

- 7 Nurgalieva T. G. Metaphorical use of abbreviations as a means of language play in order to increase the expressiveness of media texts // Bulletin of TSU. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-upotreblenie-abbreviatur-kak-sredstva-yazykovoy-igr-dlya-povysheniya-ekspressivnost-tekstov-smi> (accessed: 06/26/2024) (in Russian)
- 8 Baymurzaeva, G. and Akkiewa, A. (2017) “Neologisms in idiosyncratic speech of persons with thinking disorder”, Language and text, vol. 4. no. 2, pp. 45-56 (in Russian)
- 9 Nikolaenko, N.(2005), *Psikhologiya tvorchestva* [Psychology of creativity], Rech', St. Petersburg, Russia (in Russian)
- 10 Artières P. et al. Les " Mots et les Choses" de Michel Foucault: regards critiques 1966-1969. – Presses universitaires de Caen, 2009. – С. 377 (in French)
- 11 Baizhigit B.S. Poetics of the absurd in postmodern literature and methods of its study in higher education (based on the material of modern Russian and Russian-language prose): Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD): 12/27/2023. – Almaty, 2023. – 148 p. (in Russian)
- 12 Batalov, O. G. The cognitive and functional aspect of occasional word formation in a literary text : specialty 10.02.04 "Germanic languages" : dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences / Batalov Oleg Gennadievich. – Nizhny Novgorod, 2004. – 242 p. (in Russian)
- 13 Bakhtikireeva U.M., Valikova O.A. "The Collector of words": an interview with Anatoly Kim // Polylingualism and transcultural practices. 2020. Vol. 17. No. 2. pp. 271-278. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-2-271-278 (in Russian)
- 14 Shmakova E. S., Baizhigit B. S., Begaliyeva S. B. The Artistic Uniqueness of Idiostyle of Modern Russian-Speaking Writers of Kazakhstan: A. Zhaksylykov, A. Kim, and D. Nakipov // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2024. – T. 15. – №. 4. – С. 1419-1442 (in English)
- 15 Safronova L. and Sermukhametova B. (2022) “The Rhythmic Composition of Anatoly Kim’s Prose”, Cuadernos de Rusística Española, no. 18, pp.155 – 170 (in English).

Received: 03.02.2025

МРНТИ 17.82.94

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss3pp219-233](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss3pp219-233)

Ж.С. Бейсенова¹, А.Б. Оразалина¹, М.А. Канафина¹

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА В ДОКУМЕНТАЛЬНО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ Р. НУРГАЛИ

В статье исследуется жанровое своеобразие литературного портрета, основанное на материале документально-биографической прозы Р. Нургали. Цель исследования – определить жанровые особенности литературного портрета в повествовании критика и писателя в контексте выработки авторской прозой принципов построения творческого образа человека искусства. Научная новизна работы обусловлена тем, что жанр литературного портрета в документально-биографическом наследии Нургали не был достаточно глубоко исследован. Впервые введены в научный оборот документально-биографические тексты Р. Нургали о казахском режиссере и драматурге Ж. Шанине в рамках жанра литературного портрета. В ходе исследования был выявлен ряд эффективных стратегий и методов Р. Нургали, направленных на трансформации в казахской литературе портретного очерка в жанр литературного портрета. Проведенное исследование выявило ряд новаторских авторских принципов, используемых в жанре литературного портрета, индивидуализации особенностей воссоздания образа героя. Это демонстрирует ряд успешных авторских приемов, сфокусированных на создании образа героя-режиссера,

театрального критика, драматурга, учителя, воссозданного на основе документально-биографического описания и наблюдений. Результаты исследования указывают на появление неординарного авторского жанрового своеобразия литературного портрета в казахской литературе конца XX - начала XXI века. Примеры документально-биографического повествования Р. Нургали демонстрируют тот факт, что целенаправленные рефлексии, направленные на выявление жанрообразующих характеристик литературного портрета, объясняемые целью автора показать творческий облик и личностные черты общественного деятеля, человека искусства, новатора и основоположника казахского театра Ж. Шанина, способствуют формированию нургалиевского жанра литературного портрета, отличающегося от традиционных биографических повествований и портретных очерков. Исследование проведено с опорой на общетеоретический подход к изучению жанрового явления литературного портрета в творческом наследии Р. Нургали.

Ключевые слова: казахская литература, портрет, жанр, биография, герой, проза, документально-биографический.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Литературный процесс XXI века характеризуется интенсивностью возникновения новых и активным развитием традиционных жанровых форм. Одним из таких литературно-критических жанров является жанр литературного портрета. Картина литературы XX – начала XXI века не будет глубоко содержательной без отражения в ее пространстве контекста художественно-документальных произведений, представляющих не вымышленного, а реального человека в реальных обстоятельствах и ситуациях. Человек является главной фигурой в понятии человечества, становясь его главным действующим лицом и создателем. Он является создателем культуры и цивилизации, которые, в свою очередь, формируют его; от него зависит духовное развитие современной цивилизации. Следовательно, проблемы личности и индивидуальности, безусловно, находятся в центре внимания различных научных сфер, в том числе и сферы литературоведения. В литературных произведениях личность человека широко выражается в жанре портрета, стимулируя проявление внутреннего мира личности, раскрывая его феноменальность. Востребованность избранной темы подтверждается не утихающим научным интересом современных исследователей к данной проблеме, в работах которых анализируются различные аспекты портретного жанра в русле его вовлеченности в культурный процесс развития современного общества. В данном исследовании авторы опираются на художественно-документальное наследие казахского писателя и критика Р. Нургали, на теоретические основы трудов отечественных и мировых ученых, выявляющие духовную взаимосвязь художественных традиций с современными жанрообразующими приемами создания литературного портрета.

Не умаляя достоинств собственно художественной прозы, нужно отметить особый эффект воздействия художественной документалистики. Подлинность изображаемого обеспечивает интерес читателя и более высокую степень эмоционального восприятия произведения. Совмещение реальности факта с богатством литературных возможностей его отражения – важнейшее достоинство мемуарно-биографической прозы в художественной документалистике. Ее актуальность конъюгирована интересом читателей к документалистике в связи с потребностью в подлинном знании о мире и вовлекается в дискурс внутри литературных творческих исканий, специфики интерпретации портрета в литературных произведениях современного Казахстана сквозь призму трудов отечественных и мировых исследователей.

ВВЕДЕНИЕ

Рымгали Нургали оставил феноменальный след в казахской и мировой литературе и культуре как выдающийся писатель, критик, теоретик и ученый XX-XXI веков. Его творческое

наследие не только сыграло значительную роль в развитии казахской и мировой литературы переходного периода, но и стало репрезентативным выражением эстетической картины целой эпохи. В центре его внимания всегда находился человек – его духовный облик, культурный код, историческая судьба, отражённые в контексте национального самосознания. В этом контексте особое значение приобретают его произведения документально-биографического характера, в которых автор не только фиксирует факты, но и осуществляет глубокий художественный и критический анализ личности. Документально-биографическая проза Р. Нурғали представляет собой не просто собрание воспоминаний или фактографических сведений: она воссоздаёт эстетическую атмосферу времени, раскрывает субъективно-авторское восприятие литературной и культурной ситуации Казахстана конца XX – начала XXI века, а также способствует осмыслению эволюции историко-литературного процесса с характерным для него обогащением жанровой системы. Одним из значимых литературно-критических жанров в его творчестве выступает литературный портрет – жанр, находящийся на пересечении мемуаристики, биографии, критики и публицистики.

В данной статье авторами рассматриваются особенности построения литературного портрета в документально-биографической прозе Р. Нурғали. Объектом исследования является биографическая документалистика писателя, а предметом – жанрово-стилевые и композиционные особенности литературных портретов, раскрывающих индивидуально-художественное восприятие личности героя. Особое внимание в статье уделяется анализу произведения «Восемь граней таланта Жумата Шанина», как одному из наиболее выразительных примеров жанрового портретирования в системе нурғалиевской прозы.

Цель исследования – выявить принципы и приёмы построения литературного портрета в документально-биографических произведениях Р. Нурғали, определить его жанровую природу и роль автора в формировании образа. К числу основных задач работы относятся: анализ приемов создания художественного образа портретируемого; раскрытие критериев жанровой идентификации литературного портрета; определение особенностей авторского подхода в жанре документального повествования.

Научная новизна работы определяется попыткой системного осмысления жанровой природы литературного портрета в творчестве Р. Нурғали, в том числе в аспекте межжанрового взаимодействия и трансформации традиций биографического письма. Кроме того, актуальность темы обусловлена необходимостью дальнейшего изучения малоисследованных аспектов документальной прозы как важной части национального литературного наследия.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке курсов по теории литературы, сравнительному литературоведению, истории казахской критики и жанроведению. Материалы работы могут быть полезны при подготовке учебных пособий, а также для расширения представлений о жанровом разнообразии современной казахской литературы

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения целей исследования были применены следующие методы: описательный, контент-анализ и сравнительный. Эти методы были основополагающими для понимания эмоциональных и семантических функций литературного портрета в документальной прозе Р. Нурғали и их более широком литературном контексте. Описательный метод был решающим для фиксации основных семантических характеристик литературного портрета героев произведений. Этот подход способствовал выявлению различных форм портретных мотивов, которые присутствуют в портретном творчестве Р. Нурғали. Для полноты раскрытия темы исследования были привлечены научные труды в области отечественного и мирового литературоведения о жанровой особенности литературного портрета в контексте документально-биографического повествования. Исследование проведено с опорой на следующие методологические принципы:

общетеоретический подход к изучению жанрового явления литературного портрета; системный подход к определению жанровых признаков литературного портрета в работах Нургали. Помимо этого, в работе нашло отражение применение сравнительно-исторического, мотивного анализа, а также общелогических, как описание, наблюдение и др. Вышеназванные подходы в исследовании позволили предложить авторскую интерпретацию жанра литературного портрета в документально-биографической прозе Р. Нургали.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования было установлено, что биографическая и документально-художественная проза Р. Нургали обращена к созданию произведений, содержание и структура которых включают в себя элементы документальных и художественных жанров, что во многом объясняется стремлением автора воссоздать портрет реального человека на основе личного суждения, ощущения и восприятия от знакомства с его творчеством. Литературный портрет в творчестве Нургали создается на пересечении нескольких жанровых традиций: публичной научно-популярной статьи, предисловия, газетной заметки, новеллы и биографии. Взаимосвязь элементов мемуаров, биографии, статьи, новелл и записок предопределяет возникновение в творчестве Р. Нургали жанра литературного портрета. Не вызывает сомнения, что жанр литературного портрета занимает в его журналистской и литературно-художественной деятельности особое место. Использование термина «литературный портрет» по отношению к художественно-документальным произведениям писателя связано с обращением писателя к воссозданию личностных образов исторических деятелей в отечественной истории, деятелей культуры и литературы, современников автора. Как следствие, предметом его исследования в этом направлении избрана личность человека с выражением его творческой воли. Нургали не мистифицирует образ своего героя: его персонажи-герои выражают дух своего времени, своего поколения, чье огромное влияние на своих современников неоспоримо.

Писателя интересуют современные герои в производственной сфере, творческая судьба интеллигенции на фоне эпохи. Характерной чертой жанра литературного портрета в прозе автора является то, что показано описание личностных качеств персонажа с широким привлечением жизненного материала и биографических фактов. Жанровый характер портретирования в художественно-биографической прозе Нургали представлен, в частности, на примерах его книги «Алашординцы» о ключевых фигурах национальной интеллигенции в истории Казахстана начала XX века, сборника «Дән. Елу новелла», состоящего из 50 новелл, документально-биографического очерка «Судьба таланта» о творчестве первого казахского режиссера Ж. Шанина в 5-ом томе «Собраний сочинений» под названием «Золотой век казахской литературы», в котором собраны первое, второе и третье направления литературных исследований, очерков и интервью ученого [1]. Поэтика литературных портретов Р. Нургали отражает концепцию жанра. Этическая функция биографического повествования произведений писателя оправдана их правдивостью и возможностью описать, как обычная на первый взгляд биография может достичь вершин художественного произведения, как сила и талант великого человека торжествуют над его смертью. С целью усилить художественную достоверность своих литературных портретов автор привносит в повествование личные впечатления о персонаже, создающие прием взаимосвязи читателя с героем-писателем. Характерные приемы изображения творческой личности особенно зримо представлены в литературном портрете известного казахского драматурга и режиссера Ж. Шанина в очерке «Восемь граней таланта Жумата Шанина» [2].

Жанру литературного портрета Нургали присуща свободная архитектура. Особенно ярко это проявляется в биографическом очерке «Восемь граней таланта Жумата Шанина». Нургали стремится воссоздать неординарный образ первого казахского режиссёра, вобравшего в себе лучшие моральные качества народа; рассказать о человеке искусства с глубоким внутренним миром, раскрыть особенности творческой личности. Кристаллизация биографической схемы с

хронологической точностью дополнена схемой литературно-критического анализа, отличающей структуру литературного портрета Нургали от традиционных. Следует особо отметить, что процесс портретирования у Нургали не исчерпывается соблюдением принципа определения генетических связей режиссера и соотносением фактов биографии с этапами становления драматургического таланта его персонажа. Для Нургали творческий мир, индивидуальные свойства таланта - еще одна грань личности героя-писателя. Портретист использует элементы тематического анализа как при разговоре об отдельных произведениях персонажа-драматурга, так и для отображения фундаментальных драматургических тем, связывающих в одно целое жизнь и творчество его героя. Литературный портрет, памятный Ж.Шанину, сочетает в себе представления, сложившиеся у Нургали на основе мнения писателей-современников, а также впечатлений, которые возникли у критика в процессе изучения его творчества. Анализируя очерк «Восемь граней таланта Жумата Шанина», авторы статьи отмечают, что Нургали рассматривает образ Шанина, придерживаясь художественной концепции на основе описания его биографии и анализа драматического творчества. Сюжетная линия повествования писателя, продиктованная реальной жизнью, связана с историческими и культурными традициями казахской и мировой литературы. Создавая портрет своего героя, Нургали использует традиционные приемы описания – направляет внимание читателя на доминантные черты в личности Шанина: «одарённый молодой человек, «< ...> грамотного Жумата <...> избирают своим уполномоченным представителем», «он становится самоотверженным борцом за справедливость и человечность», «< ...> «молодой парень, обладавший огромной тягой к искусству, впитывал богатые впечатления в краю», «Добрая слава о Жумате как знатоке нового для степного края сценического искусства в течение короткого времени распространилась по республике, о его режиссёрском мастерстве узнал весь Казахстан», «Режиссёрский талант его раскрывается в полной мере, и он полностью отдаётся драматургии», «Могучий талант, возглавлявший новое молодое искусство целого народа, ушёл из жизни 26 февраля 1938 года» [2; 175,177,178,179]. Таким образом, Нургали в портретной зарисовке придерживается парадигмы жанра, выявляя наиболее характерные приметы героя повествования. Исходя из авторского восприятия, дается характеристика собственного творчества Нургали. Он выражает свой взгляд на личность через память и художественное слово. Можно сказать, что Нургали представил читателю собирательный образ казахской писательской интеллигенции XX века. Нургалиевские портреты известных общественных деятелей исторической партии Алаш, М. Ауэзова, героических тружеников сельского хозяйства публиковались на страницах газет и журналов, затем были включены в названную выше книгу «Алашординцы», «Природа трагедии», «Дэн. Елу новелла», «Судьба таланта», впоследствии были объединены автором в 5-ом томе собраний сочинений. Нужно заметить, что авторский жанровый подход к литературным портретам вызывает особый интерес: Р. Нургали прибегает к своеобразным жанровым рубрикам. Первые названия повествований возбуждают мысль читателя к представлению отдельных наблюдений об известной личности, как, например, очерк «Восемь граней таланта Жумата Шанина».

Авторы статьи применяют портретную концепцию в литературоведении для изучения функций портрета в творчестве Р. Нургали, выходящих далеко за рамки простого описания внешности. В своих повествованиях автор вовлекается в интеллектуальный дискурс, раскрывая связь общества с культурным знанием через жанр литературного портрета. В англоязычной теоретической литературе подчеркивается, что литературный портрет выступает важным средством характеристики, идентифицирующим «essential traits» персонажа и преобразующим их в единый, целостный образ у читателя: «The literary portrait as a device of characterization identifies essential traits of the character that help construct a unified, coherent personality in the reader's mind» [3].

Подобный подход перекликается с идеей отечественных критиков о необходимости «обобщения разнообразных впечатлений в нечто художественно завершённое». Англоязычное определение акцентирует не столько на перечислении внешних характеристик,

сколько на создании целостного портрета, который соединяет индивидуальность героя с авторской рефлексией и культурным контекстом. Этот подход резонирует с эстетической миссией Н/ Нургали - через индивидуальные детали в портрете он формирует образ целой эпохи и национального духа.

Кроме того, в работе В. К. Bazylova и Zh. D. Suleimenova анализируется жанр литературного портрета в современной критике как сложный межжанровый феномен, связывающий синхронные и диахронические процессы развития литературы. Авторы утверждают, что «портрет как жанр служит точкой пересечения между художественным произведением и литературной системой в целом, выполняя важную функцию культурной памяти и эстетического осмысления личности» [4].

Так, Р. Нургали описывая историю формирования личности Шанина, прибегает к художественно-детализированным описаниям жизненного пути героя, начиная с факта его рождения:

«<...> родился в Баянауле – благодатном краю с прекрасной природой, богатой традициями искусства средой. Пуп его был резан в зимовье Каратал, притулившемся к подножью одного из множества отрогов гор Желтау, там же он и сносил свою младенческую рубашонку» [2; 172]. Шаг за шагом Нургали бережно отбирает жизненный материал согласно своему авторскому видению, связывая его с задачей описать и представить лицо современной эпохи сквозь призму истории жизнедеятельности Ж. Шанина. В этом контексте авторское видение Р. Нургали перекликается с творчеством Н.А. Полевого – ключевой фигуры в зарождении в русской литературе жанра критико-биографической статьи. Ему также было свойственно описание творчества личности в прямой связи с его жизнью и эпохой.

Продолжая очерк «Восемь граней таланта Жумата Шанина», Р. Нургали показывает, что личность творца не может быть охвачена лишь фактами биографии или анализом пьес. Он раскрывает не только культурно-исторический контекст, в котором формировался Ж. Шанин, но и акцентирует внимание на метафизической глубине его искусства. Принцип многогранности, заявленный уже в названии очерка, становится структурообразующим и философским вектором. Каждая «грань» – это определённый этап, сфера или качество, проявившиеся в жизни и творчестве Ж. Шанина.

В этом отношении эстетическая концепция Р. Нургали близка к традиции европейской интеллектуальной биографии, в которой художественный портрет стремится отразить не только биографические вехи, но и ментальный, духовный ландшафт личности. Например, как в «Жизни Микеланджело» Романа Роллана или в «Шекспире» Виктора Гюго, биографическая форма у Р. Нургали служит средством философской интерпретации судьбы художника, через которую раскрываются национальные и универсальные культурные смыслы.

Сравнение с мировой традицией уместно и потому, что сам Р. Нургали нередко прибегал к сопоставлению казахской драматургии с каноническими образцами мировой сцены. Особое место в интерпретации Р. Нургали занимает соотношение образа Жумата Шанина и традиций Шекспировской драмы. Он писал:

«Шанин, как и Шекспир, создавал героев, мыслящих в масштабе эпохи. Его сценическая интуиция позволяла достигать той подлинной глубины, которую мы привыкли ожидать от великих трагиков мира» [2, с. 176]. Так, исследователь сознательно вписывает фигуру казахского режиссёра в мировой культурный контекст, раскрывая его как часть универсального драматургического канона. Подобный подход демонстрирует приверженность Р. Нургали к эстетике, в которой национальное и мировое не противостоят друг другу, а создают синтетическое единство.

Также важно подчеркнуть, что литературный портрет у Р. Нургали несёт в себе воспитательный и идеологический заряд. Через образ Жумата Шанина автор формирует представление о том, каким должен быть настоящий деятель искусства: не только профессионалом, но и моральным ориентиром, патриотом, гуманистом. В этом смысле портрет выходит за рамки чисто художественного анализа и становится своего рода манифестом эстетических и этических ценностей.

К характерным приёмам Р. Нургали можно отнести и полифоничность в подаче материала: в очерке звучат как собственно авторское слово, так и голоса современников, исследователей, коллег, создавая многоголосое восприятие героя. Это делает текст не только более убедительным, но и объективным, живым, приближенным к научной биографии в гуманитарной парадигме.

Значимым элементом в структуре портрета является включение документальных свидетельств: писем, воспоминаний, газетных рецензий, которые функционируют как «свидетели эпохи». В частности, в описании становления Ж. Шанина автор приводит эпизоды его работы в театрах Семипалатинска, Ташкента, Алматы, раскрывая не только географию, но и социокультурное поле, в котором рождался казахский театр.

Говоря о своем восприятии Ж. Шанина как человека, автор стремится отыскать в его индивидуальности нечто особенное, выделяющее драматурга среди коллег по искусству. Писатель выявляет уникальные черты характера, эмоций и переживаний человека, отраженных в портрете, направляет внимание читателя на универсальность творческого гения Шанина-драматурга, -режиссера, связывая воедино синтез чувства, мысли и искусства. Поэтому можно сказать, что целостный образ героя составлен из множества авторских впечатлений, а также монологов и высказываний героя. Первый абзац очерка «Жумат Шанин – учитель первого поколения казахских драматических и оперных артистов. Жумат Шанин – актёр, театральный критик, музыкант. Жумат Шанин – драматург. Все эти слова, множество раз прозвучавшие из уст знаменитых людей, – истина» [2; 171-172] представлен как основной тезис, теоретическая основа, его можно назвать прологом. Далее, на множестве примеров анализируются разные способы функционирования портрета Шанина как эстетического объекта в очерке, как доказательные аргументы выдвинутого тезиса. В этом прослеживается авторский прием создания биографического раскрытия новых граней и открытий истоков драматического мастерства талантливого режиссера и драматурга. Архитектоника сознания героя Нургали подводит к пониманию действий героев. Дополняя свои портретные символы поэтапно биографическими, культурными и философскими смыслами, Нургали корректирует свою работу с широкими литературными образцами своего времени. «Крупный план» изображения в жанре литературного портрета Нургали достигает такими приемами как отбор фактов, искусная расстановка фактического материала. Создавая портрет Шанина, Нургали опирается на такие свойства жанра, как принцип типизации, психологизм, достоверность. Так, в литературном портрете «Восемь граней таланта» особое внимание уделяется изображению социально-политической, социально-культурной атмосферы времени. Нургали-портретист акцентирует внимание читателя на ценности вклада своего героя в отечественную культуру, на воздействие его философии на настоящее и будущее поколение:

«Добрая слава о Жумате как знатоке нового для степного края сценического искусства в течение короткого времени распространилась по республике, о его режиссёрском мастерстве узнал весь Казахстан», «... и с октября 1926 года он – директор и руководитель художественной части первого казахского театра. Таким образом, в свои тридцать с небольшим лет Жумат принимает самое активное и непосредственное участие в создании национального театра и становится его основоположником. он воспитал целую плеяду талантливых казахских актёров. Спектакли У. Шекспира «Гамлет», А..С. Пушкина «Каменный гость» и «Скупой рыцарь», Б. Майлин» [2, 179].

Завершая портрет, Р. Нургали поднимает и трагический аспект биографии Ж. Шанина, указывая на его гибель в годы репрессий как символ сломанной судьбы казахской культуры. Это превращает очерк в своего рода реквием, в котором литература выполняет функцию сохранения исторической памяти. Подобно тому как Шекспир писал в своих сонетах: «Ты в этих строках обретишь бессмертие», – Р. Нургали тоже придаёт слову миссию вечного напоминания о герое.

Приемы создания литературного портрета в биографической прозе Р. Нургали рассматриваются через призму мотивов – тех элементов, которые повторяются в описании персонажа и служат для подчеркивания его характерных черт, раскрытия его роли в

повествовании, а также для выражения авторского отношения к нему. Нургали образно показывает на собственном примере психологию создателя литературного портрета.

Таким образом, литературный портрет в интерпретации Рымгали Нургали является сложной синтетической формой, сочетающей в себе биографический, критико-аналитический и художественно-документальный дискурсы. Его портрет Жумата Шанина становится не только художественным свидетельством, но и интеллектуальным манифестом, утверждающим ценность национального искусства в мировом эстетическом пространстве.

ОБСУЖДЕНИЕ

Казахскому литературному процессу XX-XXI века характерны возникновение новых активно раскрывающихся жанровых форм, в том числе и жанра литературного портрета. Действительно, можно подчеркнуть, что картина современной отечественной литературы представляется неполной без произведений, созданных писателями в жанре литературного портрета. Литературный портрет как жанр отечественной и мировой литературы имеет давние традиции. Первым казахским писателем, применившим жанр литературного портрета в своей прозе, по праву признается Абай Кунанбаев. Проблемное поле художественного портретирования как отдельной формы постижения героя нашло отражение в его "Словах назидания". В прозе Кунанбаева достоверно изображены реалии действительности прошлого века, воссозданы образы обычных людей с портретным описанием характеров и социально-психологических особенностей героев. Он обращался к образам современников, создавая яркие и неординарные литературные портреты. Его "Слова назидания" содержат примеры обращения к этому жанру, раскрывая характеры и мотивы людей, живших в то время. Впоследствии такой критический подход дал основание для развития жанра литературного портрета в казахской литературе. В этом контексте следует подчеркнуть, что Р. Нургали развивает традицию Абая, но придает ей иную идейно-эстетическую направленность. Если для А. Кунанбаева приоритетом была морально-философская типизация, то для Нургали важным становится выделение художественной миссии личности и творческой сущности героя – будь то писатель, драматург или режиссёр. Так, Нургали осмысляет личность в ее культурно-историческом измерении, продолжая тем самым традиции гуманистического портретирования в духе Анатоля Франса или Томаса Карлейля.

Значимыми в современной литературе, безусловно, можно назвать ряд научных работ по проблеме витальности портрета в казахской прозе. В этом ряду книга Н. Ровенского «Портреты: обзоры, рецензии, литературные портреты», публикация Г. Ж. Болатовой «Художественный портрет как элемент художественного произведения (на материале романа-эпопеи М. О. Ауэзова «Путь Абая» [5], статья К. Р. Нургали «Литературно-художественный портрет как эстетическая суть критического жанра» [6], труд Б. К. Базыловой Художественные формы портрета в структуре романа [7]. Следует отметить, что Р. Нургали поднимает литературный портрет на уровень культурологического и философского осмысления. Он работает не только с конкретным образом героя, но и с архетипическим содержанием: его герои, как правило, являются выразителями национального духа, носителями идеи. Особенно это проявляется в портретах Жумата Шанина, Мухтара Ауэзова литературно-биографических очерках, посвящённых алашординцам. Через образы своих героев Нургали воссоздаёт «внутреннюю историю» нации, что делает его литературные портреты не просто жанровыми формами, а важнейшими документами духовной культуры Казахстана. В русской традиции основателем этого жанра принято считать Н.А. Полевого. Его перу принадлежат статьи о Г.Р. Державине, А.С. Пушкине и других, которые были внесены в книгу «Очерки русской литературы. В аспекте сравнительной портретной образности в биографической прозе европейской литературы отмечается, что начало развития жанра литературного портрета связано с именем французского критика Ш.О. Сент-Бева. В 1830-х годы в журнале «Revue des deux Mondes» были опубликованы критические этюды о французских писателях XVII-XIX вв. Их можно также обнаружить в сборнике «Critiques et portraits littéraires, 1832-1836» [8]. На

примерах жизни и творчества К. Севиньи, братьев Р. и А. Арно Б. и Паскаля Сент-Бев достоверно изобразил взаимодействие художника и общества, указав зависимость художественной ценности произведения от правдивости его автора. Жанровое разнообразие характерно критическим работам английской писательницы А.С. Байетт [9]. К ним причисляют монографию о творчестве Айрис Мердок «Степени свободы»; биографию английских поэтов-романтиков Вордсворта и Кольриджа «Неспокойные времена» (1970), эссе «Портреты в литературе» (2001). В этом сравнительном контексте литературные портреты Р. Нургали можно сопоставить с подходом Сент-Бева, но с поправкой на национально-культурный и постколониальный контекст Казахстана. Если Сент-Бев стремился через анализ частной жизни показать истоки художественного таланта, то Р. Нургали рассматривает биографию как культурную матрицу, в которой формируется и развивается художественное сознание героя. Подобно Байетт, он соединяет документальность и художественное начало, добиваясь синтеза жанров.

Обратившись к уточнению понятия литературный портрет, авторами замечается, что в отношении к этому жанровому явлению в литературе наряду с определением «литературный портрет» критиками применяются различные термины: «биографический очерк», «эссе», «мемуарный литературный портрет», «документальный очерк», «литературно-критическая статья», «очерк-реквием» и другие. В этом контексте Ю.В. Ведищевой замечено, что «терминологическую двойственность представляет само название “литературный портрет» [10]. Некоторые ученые определяют «портрет» как элемент архитектоники произведения (Коньков, 2002), вторые характеризуют его как определенный жанр литературной критики (Найданова, 2013), третьи отмечают взгляд на литературный портрет как на один из жанров художественно-публицистической прозы (Богатырева, 2008). Литературный портрет в интерпретации Р. Нургали чаще всего становится способом манифестации культурных и художественных ценностей. Через жанр портрета он выражает авторскую идею о преемственности духовных ориентиров, о диалоге эпох, о значении творчества как миссии. Он не столько описывает, сколько «воссоздает» героя в его идеальном, но жизненно правдивом измерении. В критических источниках литературный портрет рассматривается как «художественная целостная характеристика конкретного реального человека в форме мемуарного очерка, создающего представление о его индивидуально-неповторимом, живом облике, о его характере» [3, 49].

Как предполагают Т.И. Зайцева и О.М. Максимова, «в традиционном портретном очерке важное значение придается проблемному анализу, <...> проникновение друг в друга элементов воспоминаний, мемуаров, биографии, записок обуславливает возникновение в <...> литературе нового типа очерка, определяемого критиками и читателями с точки зрения жанра как «литературный портрет» [11]. Мусаканова Г., Шахин А. А. отмечают, что «в процессе изучения литературного портрета исследователями выделены социолингвистический, культурный, лингвокультурный, этнолингвистический типы портретной характеристики» [12].

Исследование витальности жанра литературного портрета выявило три направления: а) портрет рассматривается как главный элемент художественного образа, форма описания персонажа, (Галанов Б.Е. 1967) акцент направлен на портретные зарисовки героя, раскрытию его творчества через образные формы; б) портрет рассматривается как «описание наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств...», а также факторы формирования человека социо-культурной средой, его индивидуальность и поведение [13].

Жанр литературного портрета, авторское присутствие, по-особому проявляющееся в биографической и документальной прозе Р. Нургали до настоящего времени не становилось объектом подробного исследования. Внутри жанровых модификаций прозы писателя и публициста выделяется литературный портрет, который подчеркивает значимый в истории культуры авторский взгляд на современников. По определению В.С. Барахова, задача литературного портрета «дать по ряду выданных автором индивидуальных черт представление о целом, обобщить разнообразные впечатления в нечто художественно

завершенное» [3, 49]. По замечанию В.В. Перхина, «В литературно-критическом портрете дается оценка не только произведений писателя, но и его личностных, человеческих, житейских качеств. Можно сказать, что в портрете оцениваются как элементы искусства, так и элементы жизни писателя» [14]. Изучение документально-биографической прозы Нургали подводит к выводу его обращения к жанру литературного портрета как образцу межжанрового синтеза. Писателю свойственно применение новых принципов прозы о герое, содержащих в себе фактический биографический материал о портретируемом и авторскую переработку личных наблюдений и выводов. Особенности, присущие литературным портретам Нургали, подтверждаются наблюдениями критиками специфических возможностей этого жанра и востребованности его изучения как одного из видов документально-биографической прозы. Жанр литературного портрета становится для Р. Нургали способом раскрытия индивидуально-неповторимого в изображаемой картине творчества героя-современника, сопряженного в то же время со свойственным современному писателю типическим.

Жанр литературного портрета у Р. Нургали выступает как форма не только художественной, но и философской, культурологической рефлексии. Он синтезирует в себе историческую правду, национальную идею, художественное чутье и личную гражданскую позицию автора. Именно это позволяет говорить о прозе Р. Нургали как о важнейшем элементе становления казахского литературного модерна.

В настоящее время интерес к проблеме жанра литературного портрета корректируется необходимостью всестороннего изучения жанра, который сегодня приобретает новый эстетический смысл [15].

Особое значение в осмыслении литературного портрета в казахской литературе приобретает опыт Мухтара Ауэзова. В его монументальной эпопее «Путь Абая» портретные характеристики выстраиваются не только для главного героя, но и для второстепенных персонажей, что позволяет рассматривать их как самостоятельные художественные единицы. По мнению исследователей, Ауэзов соединяет в портрете черты этнографической достоверности и психологической глубины, что в дальнейшем стало важным методологическим ориентиром для Р. Нургали. Если Ауэзов фиксировал прежде всего социокультурный типаж, то Р. Нургали смещает акцент на культурно-философский образ, подчеркивая роль личности в формировании национальной художественной традиции.

Советская литературная критика также активно использовала жанр портрета, но зачастую в идеологизированной форме. В 1950-1980-е годы биографические очерки писателей и деятелей культуры в СССР нередко подчинялись задаче демонстрации «социалистического пути» творца. Однако у Р. Нургали отсутствует идеологическая редуция: его подход ориентирован на раскрытие внутренней творческой миссии, а не на пропаганду. Это делает его труды созвучными современным принципам гуманитарного знания, в которых приоритет отдается плюрализму интерпретаций и культурной памяти. С точки зрения постколониальных исследований, подход Р. Нургали можно рассматривать как пример деколонизационной стратегии в литературоведении. Он возвращает в культурное поле имена и образы деятелей, которые в советскую эпоху подвергались забвению или искаженной трактовке. В этом отношении его работы сопоставимы с исследованиями индийских литературных критиков конца XX века, таких как Аниа Лумба или Гаятри Чакраворти Спивак, которые также стремились «переписать» историю литературы с позиции национального самосознания.

В трудах Р. Нургали можно выделить то, что в современной теории жанров называют «интермедийностью портрета» – соединение в описании элементов, заимствованных из разных видов искусства. Его портреты часто включают метафоры, характерные для живописи (колористические описания, внимание к светотени), а также ритмические структуры, напоминающие музыкальную композицию. Это роднит его подход с традицией «живописной биографии» в европейской литературе XIX века, представленной, например, в работах Джона Рёскина. Следует отметить, что Р. Нургали умело сочетает аналитическую строгость научного исследования с элементами художественного письма, благодаря чему его литературные портреты приобретают двойную природу: они одновременно являются научным

исследованием и художественным произведением. Подобная двойственность жанра была подробно описана в трудах Р. Барта, который отмечал, что в литературной критике возможно сосуществование научного и художественного начал, если автор осознанно использует их как равноправные инструменты познания.

Также важной особенностью подхода Р. Нургали является то, что его портреты выполняют функцию своеобразных «манифестов» казахской литературы. Они не просто описывают героев, но формулируют ключевые художественные принципы, определяющие направление развития национальной драматургии. Это соответствует современным представлениям о манифесте как тексте, который не только заявляет позицию автора, но и задает стратегию для будущих поколений писателей.

Р. Нургали занимает уникальное место в ряду теоретиков и критиков XX-XXI веков. Его работы не только продолжают традиции Абая и Ауэзова, но и выводят жанр литературного портрета на новый уровень, интегрируя в него национально-культурные коды, постколониальные смыслы и интермедийные элементы. В отличие от многих предшественников, он рассматривает литературный портрет как средство философского осмысления роли личности в истории культуры, что придает его трудам особую значимость в мировом литературоведении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение документально-биографической прозы Р. Нургали позволяет заключить, что в определённый период своего творчества казахский писатель последовательно обращается к разработке жанра литературного портрета, рассматривая его как эффективный способ осмысления художественной и исторической реальности. Жанру литературного портрета как явлению межжанрового синтеза присущ поиск новых принципов повествования о герое, интеграция личного, исторического и художественного начал. Свойства, присущие литературным портретам Р. Нургали, подтверждают выводы современных литературоведов о дифференциации этого жанра, его междисциплинарной природе и актуальности как формы репрезентации культурной памяти. Литературный портрет в интерпретации Р. Нургали – это не просто реконструкция биографии, но и способ раскрытия глубинной сущности личности, сопряжённой с национальной идентичностью, с культурным кодом эпохи, в которой жил и творил герой. Жанр литературного портрета становится для Р. Нургали способом художественно-документальной интерпретации внутреннего мира выдающихся личностей казахского искусства. При этом в изображении автор стремится соединить индивидуально-неповторимое и типическое, обнаруживая в портретируемом черты универсального характера деятеля культуры своего времени. Отобранные факты, детали, элементы устного повествования (воспоминания, диалоги, комментарии), насыщают портрет живым психологизмом, усиливают достоверность образа, не сводя его к сухому жизнеописанию. Особо значимым является синтез нескольких смысловых контекстов в рамках одного портрета: судьбы, творчества, времени, национального характера. В этом проявляется интертекстуальный и культурологический подход Р. Нургали, стремящегося показать не только личность, но и её культурно-историческую значимость. Структура портрета, как правило, выстраивается по принципу ассоциативно-смысловой архитектоники: биографические сведения тесно переплетены с литературоведческими интерпретациями, эмоциональными комментариями автора, элементами мемуаристики. Всё это придаёт текстам Р. Нургали черты постклассического биографизма.

В литературных портретах Р. Нургали прослеживается устойчивая система жанровых признаков, среди которых особое место занимает стремление автора к выявлению исключительных черт личности портретируемого. Через художественно-документальный способ реконструкции биографии писатель не просто воспроизводит события жизни героя, но и создаёт целостный художественный образ, насыщенный индивидуально-типическими чертами. Биографизм становится важной структурной основой повествования, что позволяет

сочетать фактическую достоверность с художественной выразительностью. Рассказ Р. Нургали отличается компактной формой, но при этом сохраняет глубокий концептуальный уровень, направленный на выявление сути характера и творческой гениальности личности. Авторская субъективность, эмоциональная вовлечённость, равно как и ориентация на культурно-исторический контекст, придают его портретам особую выразительность и многослойность. Через синтез различных временных и смысловых пластов: личной судьбы, эпохи, эстетических взглядов Р. Нургали формирует оригинальный тип литературного портрета, в котором соединяются наука, искусство и культурная рефлексия.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в многоаспектном изучении закономерностей формирования жанра литературного портрета в казахской литературе, с привлечением сравнительно-типологического анализа. Уточнение его поэтики, структуры и художественно-документального потенциала позволит глубже понять особенности литературной репрезентации личности в постсоветский и независимый периоды. Кроме того, важно осмыслить вклад Р. Нургали в становление литературно-биографического канона, в разработку новых критериев художественного портретирования, где соединяются наука, искусство и культурная память.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Нургали Р. Қазақ әдебиетінің алтын ғасыры: әдеби зерттеулер, эссе және сұхбаттар – Астана: Фолиант, 2013.
- 2 Нургали Р. Восемь граней таланта Жумата Шанина (1892-1938) /Простор С.172-188.
- 3 Heier, E. (1976). “The literary portrait” as a device of characterization. *Neophilologus*, 60(3), 321-333.
- 4 Bazylova, B. K., & Suleimenova, Zh. D. (2007). The Model of the Genre of Literary Portrait in Modern Literary Criticism. *Procedia (International)*, doi:10.5281/zenodo.1057743.
- 5 Болатова Г. Ж. Художественный портрет как элемент художественного произведения (на материале романа-эпопеи М. О. Ауэзова «Путь Абая») [Текст // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2010. – №4 – 5 – С. 210-211.
- 6 Нургали, К.Р. Литературно-художественный портрет как эстетическая суть критического жанра [Текст] // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова серия филологическая. – 2019. – № 2. – С. 241-245.
- 7 Базылова Б. К. Художественные формы портрета в структуре романа [Текст] // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2012. – № 2(136). – С. 17-21.
- 8 S.Beuve Ch.-Au. *Critiques et portraits littéraires. Eugène Renduel|Paris 1832-1839, 5 volumes reliés.*
- 9 Байетт А. С. «Больше всего я люблю писать о книгах, которые пока еще поняла не до конца...»: Дмитрий Дроздовский беседует с Антонией С. Байетт / пер. с англ. Е. Скрылевой // *Иностранная литература*. 2006. № 12. С. 238-243.
- 10 Ведищева Ю. В. О современном состоянии теории жанра литературного портрета // *Вестник Тамбовского университета*. 2011. № 10, с. 231.
- 11 Зайцева Т. И., Максимова О. М. Образы писателей-современников в литературных портретах удмуртского прозаика С. Самсонова /Филологические науки. Вопросы теории и практики *Philology. Theory & Practice* Том 15. Выпуск 11. С. 3428-3434, 2022.
- 12 Мусаканова Г., Шахин А.А. Портретирование как метод изучения языковой личности [Текст] // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова Серия филологическая. – 2019. – № 3. – С. 85-89.
- 13 Хализев В.Е. *Теория литературы*. М., 2009.
- 14 Перхин В.В. «Открывать красоты и недостатки...». *Литературная критика от рецензии до некролога*. Серебряный век. СПб., 2001. 9, с. 121
- 15 Pyassova Sh, Asenova A, Takhan S. *Scientific Works of Academician Rymgali Nurgali //interdisciplinary literary studies*, Vol. 26, No. 2, 2024 The Pennsylvania State University, University Park, PA . By Scopus

Материал поступил в редакцию журнала 13.07.2025

Р. Нұрғалидың деректі-биографиялық прозасында әдеби портрет жасаудың жанр қалыптастырушы әдістері

Ж.С. Бейсенова¹, А.Б. Оразалина¹, М.А. Канафина¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, 010000, Қазақстан

Мақалада Р. Нұрғали жазған деректі-биографиялық проза негізінде әдеби портреттің жанрлық ерекшелігі зерттеледі. Зерттеудің мақсаты - сынышы әрі жазушы (1931-1991) баяндауындағы әдеби портреттің жанрлық сипатын анықтау және авторлық прозада өнер иесінің шығармашылық бейнесін қалыптастыру қағидаттарын айқындау. Жұмыстың ғылыми жаңалығы – Р. Нұрғалидың деректі-биографиялық мұрасындағы әдеби портрет жанрының жеткілікті зерттелмегендігімен байланысты. Алғаш рет Р. Нұрғалидың қазақ режиссері және драматургі Ж. Шанин туралы жазған деректі-биографиялық мәтіндері ғылыми айналымға енгізілді.

Зерттеу барысында Р. Нұрғали қолданған бірқатар тиімді стратегиялар мен әдістер анықталды, олар қазақ әдебиетіндегі портреттік очеркті әдеби портрет жанрына трансформациялауға бағытталған. Бұл зерттеу әдеби портрет жанрында қолданылған авторлық жаңашыл қағидаттарды, кейіпкер бейнесін дараландыру ерекшеліктерін анықтап берді. Мұнда актер, театр сыншысы, драматург, ұстаз бейнелерін деректі-биографиялық сипаттама мен бақылау негізінде көркем сомдауға бағытталған сәтті авторлық тәсілдер көрсетілген.

Зерттеу нәтижелері ХХ ғасырдың соңы мен ХХІ ғасырдың басындағы қазақ әдебиетінде әдеби портрет жанрының өзіндік ерекше сипатпен қалыптасқанын дәлелдейді. Р. Нұрғали жазған деректі-биографиялық баяндау үлгілері әдеби портреттің жанр түзуші белгілерін анықтауға бағытталған мақсатты рефлексияның, автордың көркем бейнесі мен қоғамдық тұлғаның дара болмысын көрсетуге тырысқан ниетінің әдеби портретті дәстүрлі биографиялық баяндаудан және портреттік очерктен өзгеше нұрғалилық үлгіге айналдыруға ықпал еткенін көрсетеді.

Зерттеу Р. Нұрғали шығармашылық мұрасындағы әдеби портрет жанрын тануда жалпы теориялық әдістеме негізінде жүргізілді.

Кілт сөздер: қазақ әдебиеті, портрет, жанр, биография, кейіпкер, проза, очерк, деректі-биографиялық.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Нұрғали Р. Қазақ әдебиетінің алтын ғасыры : әдеби зерттеулер, эссе және сұхбаттар – Астана: Фолиант, 2013.
- 2 Нұрғали Р. Жұмат Шаниннің (1892-1938) сегіз қырлы таланты / Простор: 172-188 б.
- 3 Heier, E. (1976). “The literary portrait” as a device of characterization. *Neophilologus*, 60(3), 321–333.
- 4 Bazylova, V. K., & Suleimenova, Zh. D. (2007). The Model of the Genre of Literary Portrait in Modern Literary Criticism. *Procedia (International)*, doi:10.5281/zenodo.1057743.
- 5 Болатова Г. Ж. өркем портрет көркем шығарманың элементі ретінде (М. О. Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясы бойынша) // ҚазҰУ жаршысы. Филология сериясы. 2010. – №4 – 5 – 210-211 б.
- 6 Нурғали, К.Р. Әдеби-көркем портрет сын жанрының эстетикалық мәні ретінде [Текст] // Ш.Уәлихан атындағы Көкшетау университетінің хабаршысы, филология сериясы. – 2019. – № 2. – 241-245 б.
- 7 Базылова Б. К. Роман құрылымындағы портреттің көркемдік формалары [Текст] // ҚазҰУ жаршысы. Филология сериясы. – 2012. – № 2(136). – 17-21 б.

- 8 S.-Beuve Ch.-Au. Critiques et portraits littéraires. Eugène Renduel|Paris 1832-1839, 5 volumes reliés.
- 9 Байетт А. С. «Ең қатты ұнайтыны – әлі толық түсініп үлгермеген кітаптар туралы жазу...»: Дмитрий Дроздовский Антония С. Байеттпен әңгімелеседі / ағыл. ауд. Е. Скрылева // Шетел әдебиеті. 2006. № 12. 238-243 б.
- 10 Ведищева Ю. В. Әдеби портрет жанры теориясының қазіргі жағдайы туралы // Тамбов университетінің хабаршысы. 2011. № 10, 231 б.
- 11 Зайцева Т. И., Максимова О. М. Удмурт прозаигі С.Самсоновтың әдеби портреттеріндегі қазіргі жазушылардың бейнелері /Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice Том 15. Выпуск 11. 3428-3434 б., 2022.
- 12 Мусаканова Г., Шахин А.А. Портрет тілдік тұлғаны зерттеу әдісі ретінде [Текст] // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова Серия филологическая. – 2019. – № 3. – 85-89 б.
- 13 Хализев В.Е. Әдебиет теориясы. М., 2009.
- 14 Перхин В.В. «Сұлулық пен кемшілікті ашу үшін...» Әдеби сын шолудан некрологқа дейін.Күміс ғасыр. СПб., 2001. 9, 121 б.
- 15 Pyassova Sh, Asenova A, Takhan S.Scientific Works of Academician Rymgali Nurgali //interdisciplinary literary studies, Vol. 26, No. 2, 2024 The Pennsylvania State University, University Park, PA . By Scopus

Материал 13.07.2025 баспаға түсті

Genre-forming techniques of creating a literary portrait in the documentary-biographical prose of R. Nurgali

Zh. Beisenova¹, A. Orazalina¹, M. Kanafina¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Kazakhstan

The article examines the genre originality of the literary portrait based on the material of the documentary-biographical prose of R. Nurgali. The purpose of the study is to determine the genre features of the literary portrait in the narrative of the critic and writer (1931-1991) in the context of the development of the principles of constructing a creative image of a man of art by the author's prose. The scientific novelty of the work is due to the fact that the genre of the literary portrait in the documentary-biographical heritage of R. Nurgali has not been studied in sufficient depth. For the first time, R. Nurgali's documentary-biographical texts about the Kazakh director and playwright Zh. Shanin are introduced into scientific circulation. The study revealed a number of effective strategies and methods of R. Nurgali aimed at transforming the portrait essay into the genre of literary portrait in Kazakh literature. The study revealed a number of innovative authorial principles used in the genre of literary portrait, individualization of the features of recreating the hero's image. This demonstrates a number of successful authorial techniques, focused on creating the image of a hero-actor, theater critic, playwright, teacher, recreated on the basis of documentary-biographical description and observations. The results of the study indicate the emergence of an extraordinary author's genre originality of a literary portrait in Kazakh literature of the late twentieth - early twenty-first centuries. Examples of documentary-biographical narration by R. Nurgali demonstrate that targeted reflections aimed at identifying the genre-forming characteristics of a literary portrait, explained by the author's goal to show the creative appearance and personal traits of a public figure, a man of art, an innovator and the founder of the Kazakh theater Zh. Shanin, can contribute to the formation of a literary portrait genre different from traditional biographical narratives and portrait essays by R. Nurgaliyev. The study was conducted based on a general theoretical approach to the study of the genre phenomenon of a literary portrait in the creative heritage of R. Nurgali.

Key words: Kazakh literature, portrait, genre, biography, hero, prose, essay, documentary-biographical.

REFERENCES

- 1 Nurgali R. Kazakh adebietinin altyn gasyry: adebi zertteuler, jesse zhane subbattar [The Golden Age of Kazakh Literature: Literary Studies, Essays, and Interviews] – Astana: Foliant, 2013 [in Kazakh].
- 2 Nurgali R. Vosem' graney talanta Zhumata Shanina (1892-1938) [Eight Facets of Zhumat Shanin's Talent (1892-1938)] /Prostor P.172-188 [in Russian].
- 3 Heier, E. (1976). "The literary portrait" as a device of characterization. *Neophilologus*, 60(3), 321-333.
- 4 Bazylova, B. K., & Suleimenova, Zh. D. (2007). The Model of the Genre of Literary Portrait in Modern Literary Criticism. *Procedia (International)*, doi:10.5281/zenodo.1057743.
- 5 Bolatova G. Zh. Hudozhestvennyj portret kak jelement hudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale romana-jepopei M. O. Aujezova «Put' Abaja») [Artistic portrait as an element of a work of art (based on the epic novel by M. O. Auezov "The Path of Abai")] // *Bulletin KazNU. Philological series*. 2010. – №4 – 5 - P. 210-211 [in Russian].
- 6 Nurgali K.R. Literaturno-hudozhestvennyj portret kak jesteticheskaja sut' kriticheskogo zhanra [Literary and artistic portrait as the aesthetic essence of the critical genre] // *Bulletin of Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov philological series*. – 2019. – № 2. – P. 241-245 [in Russian].
- 7 Bazylova B. K. Hudozhestvennye formy portreta v strukture romana [Artistic forms of portraiture in the structure of the novel] // *Bulletin KazNU. Philological series*. – 2012. – № 2(136). – P. 17-21.
- 8 S.-Beuve Ch.-Au. Critiques et portraits littéraires. Eugène Renduel|Paris 1832-1839, 5 volumes reliés.
- 9 Bajett A. S. «Bol'she vsego ja ljublju pisat' o knigah, kotorye poka eshhe ponjala ne do konca...»: Dmitrij Drozdovskij beseduet s Antoniej S. Bajett ["I love writing most about books that I haven't fully understood yet...": Dmitry Drozdovsky talks to Antonia S. Byatt]/ Translated from English by E. Skryleva // *Foreign literature*. 2006. № 12. P. 238-243 [in Russian].
- 10 Vedishheva Ju. V. O sovremennom sostojanii teorii zhanra literaturnogo portreta [On the current state of the theory of the literary portrait genre] // *Tambov University Bulletin*. 2011. № 10, p. 231 [in Russian].
- 11 Zajceva T. I., Maksimova O. M. Obrazy pisatelej-sovremennikov v literaturnyh portretah udmurtskogo prozaika S. Samsonova [Images of contemporary writers in literary portraits of the Udmurt prose writer S. Samsonov] / *Philology. Theory & Practice* Vol. 15. R. 11. P. 3428-3434, 2022 [in Russian].
- 12 Musakanova G., Shahin A.A. Portretirovanie kak metod izuchenija jazykovej lichnosti [Portraiture as a method of studying linguistic personality] // *Bulletin of KSU named after. Sh. Ualikhanov Philological series*. – 2019. – № 3. – P. 85-89 [in Russian].
- 13 Halizev V.E. Teorija literatury [Literary Theory]. M., 2009 [in Russian].
- 14 Perhin V.V. «Otkryvat' krasoty i nedostatki...». Literaturnaja kritika ot recenzii do nekrologa. Serebrjanyj vek ["To discover beauty and flaws...". Literary criticism from review to obituary. Silver Age] St. Petersburg, 2001. 9, p. 121 [in Russian]
- 15 Ilyassova Sh, Asenova A, Takhan S. Scientific Works of Academician Rymgali Nurgali // *interdisciplinary literary studies*, Vol. 26, No. 2, 2024 The Pennsylvania State University, University Park, PA. By Scopus

Received: 13.07.2025